

Г. Н. Кочешков

Педагогические идеи Н. А. Рожкова

Статья посвящена известному советскому историку и педагогу Н. А. Рожкову. Анализируются взгляды ученого на цели исторического образования, систему работы с источниками.

Ключевые слова: педагогика, методика, историческое образование, источники, историческая критика, советская школа.

G. N. Kocheshkov

The Pedagogical ideas of N. A. Rozhkov

The article is devoted to the world-known soviet historian and the teacher – N. A. Rozhkov. Analyzed the views of the scientific on the aims of the historical education, the sistematical work with the sources.

Keywords: pedagogika, methods, historical education, sources, historical criticism, soviet school.

Среди исследователей русской истории видное место принадлежит Николаю Александровичу Рожкову (1868–1927). Он был не только известным историком, но и социологом, философом, талантливым педагогом, продолжавшим славные традиции московской исторической школы.

Историк и политик сосуществовали в Рожкове органично, несмотря на сосредоточенность в отдельные периоды жизни на научной или политической деятельности. Свойства его личности – способность широко мыслить, синтезировать и анализировать исторический материал и современные события жизни – предопределяли яркое проявление качеств историка и политика.

В советской историографии творческое наследие Рожкова, как и политическая деятельность, оценивались с позиции официальной идеологии, классовой борьбы. Политические обвинения в его адрес как не порвавшего с меньшевизмом, распространялись и на научные труды историка.

Научные взгляды Рожкова складывались в сложное и противоречивое время. Ломалась не только внешняя сторона жизни – происходила смена коренных философских, мировоззренческих, идеологических основ общественного бытия. В условиях идейного кризиса, поиска выхода из концептуального тупика происходило размежевание научных сил. Одни переходили к марксизму, к историко-материалистической методологии, другие, в том числе и Н. А. Рожков, пытались реализовать философскую концепцию

«критического позитивизма». Но, в отличие от представителей данного философского направления, Рожков признает закономерность исторического процесса. Резко отличает историка от позитивизма и признание им необходимости изучения наукой причинной связи явлений.

Ученик В. О. Ключевского, Рожков много внимания уделяет вопросам социологии. В 1903–1905 гг. он издает крупную монографию в трех частях «Обзор русской истории с социологической точки зрения».

Предреволюционный подъем общественного движения связал Рожкова с социал-демократической печатью. Он публикует статьи в журналах «Научное обозрение», «Образование», «Мир божий», читает публичные лекции, сборы от которых идут в пользу РСДПР. По предложению М. Н. Покровского Рожков был избран председателем исторического отделения Педагогического общества при Московском университете.

Русская революция 1905–1907 гг. частично изменила философские взгляды Н. А. Рожкова. В вышедшей в 1907 г. книге «Основные законы общественных явлений» Рожков признает значимость экономических факторов в историческом процессе.

Февральские события 1917 г. вовлекают Н. А. Рожкова в политическую деятельность. По предложению меньшевиков он занимает пост товарища министра почт и телеграфов в первом коалиционном составе Временного правительства, входит в руководство Лиги аграрных реформ,

где шло обсуждение проекта крестьянской реформы.

Захват власти большевиками Рожков оценил как антидемократический переворот. Свое отношение к большевикам ученый выразил в предисловии к книге «Октябрьский переворот». Главную причину победы радикального крыла русской социал-демократии он видел в «некультурности, малосознательности, стихийности масс» [1]. Развязанный большевиками террор вызвал у Рожкова резкое неприятие: «Террор имеет свою внутреннюю логику: раз начатый, он уже не может быть прекращен и развивается последовательно, пока не приведет террористов на край гибели» [2].

Но не только политика интересовала в те годы Н. А. Рожкова. Он продолжает заниматься научной и педагогической деятельностью. В 1918–1922 гг. Рожков – ректор Второго педагогического института Петрограда (ныне это Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена). В Педагогическом институте он читает лекционные курсы по общей истории России, методике преподавания истории, истории народного хозяйства, проводит семинарские занятия. Методические построения Н. А. Рожкова и М. Н. Покровского, по мнению Н. М. Дружинина, составляли в середине 20-х гг. «основу исторического образования в высшей школе».

Свой огромный педагогический опыт Н. Рожков пытался передать учителям, опубликовав «Методику преподавания истории». Данный труд представляет собой цикл лекций, прочитанных им в 1918 г. на сентябрьских педагогических курсах в Петрограде.

В предисловии к курсу Н. Рожков делает несколько важных предварительных замечаний. Методику преподавания любой науки он сравнивает с искусством, настаивая на том, что обучение учащегося невозможно представить в виде готовых рецептов, правил, наставлений. «Кто так смотрит на методику и на педагогическое дело, тот – человек, безусловно безнадежный в педагогическом отношении» [3]. По представлениям Н. Рожкова, методика преподавания истории должна строиться, прежде всего, на принципе свободного творчества. Он не отрицает, что методы преподавания, методы передачи знаний от одного лица другому могут быть разнообразны в зависимости от целого ряда обстоятельств и условий: цели преподавания истории, контингента учащихся, личности преподавателя и др.

Анализируя совокупность данных условий, Н. Рожков особое внимание обращает на цель преподавания истории. Критикуя так называемый «государственный» подход к истории за его стремление «обслуживать» интересы господствующих слоев, Рожков замечает, что данный взгляд на историческую науку вреден, ибо приводит к тому, что «преподаватель должен, верит он или не верит в определенную политическую доктрину, служить этому строю, обязан, в угоду ему, сплошь и рядом исказить те научные взгляды, которые господствуют в настоящее время. При этом преподаватель лишается одного из основных условий, которые для него обязательны, – искренности, убежденности, и благодаря этому он часто становится перед своими учениками в совершенно ложное положение, что отымает у его личности всякий моральный авторитет» [4]. Очень жесткое заявление, но это слова ученого, убежденного в своей правоте.

Н. Рожков выделяет три цели исторического образования: 1) изучение закономерности общественных явлений, законов развития человеческого общества; 2) изучение приемов и методов исторической критики; 3) обучение учащихся пониманию проблем современности с исторической точки зрения.

В истории, в общественной жизни повторяемость, сходство есть такой же закон, как и в жизни природы и в естествознании. Поскольку история есть такая же наука, как и естествознание, может быть, «более сложная», по убеждению Рожкова, то «мы можем и должны изучать причинную связь, закономерность» [5].

Обучение методике работы с источником позволяет сформировать у учащихся самостоятельное, критическое мышление. По образному выражению Н. Рожкова, нам не нужны «ни насвищенные снегири, ни попугаи, которые бессознательно повторяют какие-нибудь сакраментальные формулы и изречения, как бы они прекрасны ни были, потому что мы знаем, что все эти формулы, если они не усвоены вполне, являются лишь пустыми словами, за которыми нет никакого реального содержания. Мы должны, поэтому, приучить наших учеников критически относиться ко всякого рода явлениям жизни, которые они наблюдают». К жизни необходимо, подчеркивал историк, «относиться сознательно, самостоятельно, не веря на слово никаким авторитетам, а лишь доверяя своему собственному светлому разуму, который должен работать, настойчиво проверяя все авторитеты» [6].

Историческая критика разрушила один из вреднейших для науки предрассудков, а именно теорию о непрерывности и прогрессивности исторического развития. Анализируя историю Смутного времени, Н. Рожков подвергает сомнению выводы историков о том, что социальные движения были в высшей степени прогрессивным явлением. Соглашаясь с тем, что восстание Болотникова было вызвано ухудшением положения народных масс в Смутное время и являлось своеобразной формой социального протеста, ученый в то же время считает, что по своим целям оно было реакционным, ибо участники этого движения желали возврата назад, «к тем временам и порядкам отношений, которые существовали в казачестве раньше... к тому положению, в котором находилась Россия в Киевский период» [7].

Комментируя третью цель исторического образования – формирование у учащихся умений и навыков исторического анализа, Н. Рожков предостерегает от попыток субъективного подхода к изучению исторических событий: «Мы должны научить наших учеников так, чтобы каждый раз, как они встречаются с каким-нибудь явлением текущей жизни, окружающей действительности, общественной, политической, государственной, духовно-культурной жизни, чтобы они могли дать себе отчет, в какой мере данное явление представляет собою отголосок прошлого, результат прежнего исторического развития, перенесенный в новую, данную эпоху, в современность». Только объективный, непредвзятый анализ исторического процесса поможет ученикам осознать место исторических знаний в окружающем нас мире: «Когда учащиеся, руководствуясь указаниями учителя, придут к необходимости исторического анализа окружающей действительности, они без труда убедятся в том..., что то, что часто кажется новым, собственным изобретением наших современников, по крайней мере на 90 % создано историей, и не только ближайшей, но часто и очень древней, старинной» [8].

Н. Рожков высказывает убеждение в том, что не следует оценивать деяния исторических личностей с позиции нравственности, морали. «Всякий общественный деятель, в какой бы отрасли жизни ни проявлялась его работа, не должен получать ни премий за добродетели, ни порицаний за пороки. Его надо просто исторически объяснить, с точки зрения условий того времени. Надо понять те моральные идеалы, которые тогда су-

ществовали в данном классе общества... При этом мы должны определить и уровень общественного развития в данный момент и не должны рассматривать данного деятеля с точки зрения нашего времени» [9].

Руководствуясь положением об органической взаимообусловленности исторических процессов, Н. Рожков в то же время предостерегает учителей о возможном навязывании ими собственной оценки исторического прошлого ученикам: «Вы должны будете всегда оговариваться, что это ваш личный взгляд, что его не надо принимать на веру. Наша задача не в том, чтобы создать людей, повторяющих нас, а в том, чтобы создать свободных, критически мыслящих людей» [10].

Переходя к вопросу о средствах и приемах преподавания истории, Н. Рожков акцентирует внимание на том, что выбор методик, педагогических приемов зависит от индивидуальных особенностей преподавателя, от состава класса и от целей преподавания. Немаловажное значение имеет и правильный выбор учебника, однако, по глубокому убеждению историка, учебник не должен заменять собой преподавателя. Учебник не должен представлять в своем содержании все то, что являлось содержанием урока. Он должен «содержать в себе только то, что напоминает все сделанное на уроке, дать только тот материал, который надо запомнить, взять просто памятью» [11].

Роль преподавателя в учебном процессе нельзя недооценивать. Н. Рожков особо выделяет такие его черты, как требовательность, справедливость, объективность. Нельзя признать хорошим того преподавателя, который слишком добр и мягок со своими учениками. Требовательность учителя не нарушает хороших отношений с учащимися; они с «большим уважением относятся к такому учителю, который от них требует серьезных знаний, и они даже сами сознаются, что это им приносит пользу, потому что это их отучает от того неряшества, которое, вообще, свойственно нашей некультурной стране». Н. Рожков обеспокоен тем, что в советских школах уделяется мало внимания воспитанию чувства ответственности, порядка. Русскому человеку свойственна халатность, которая не позволяет ему относиться к общественным обязанностям должным образом. В отличие от европейца, русский непунктуален, постоянно опаздывает на деловые встречи. Недаром говорят: «Англичанин приходит на вокзал за ½ минуты до отхода поезда и успеваешь выпить в буфете рюмку виски и сесть в

поезд, а русский человек придет иногда за 1 ½ часа и все-таки ухитрится опоздать». В то же время, предостерегает Н. Рожков, урок не должен быть развлечением. Учение – это труд, и для того, чтобы достичь нужных результатов, необходимы определенные усилия. «Корень учения горек» [12], – констатирует историк.

Н. Рожков является сторонником концентрической системы преподавания истории в школе. Весь исторический курс он делит на два центра: первый концентр – элементарный курс. Элементарный или первоначальный курс, по мнению ученого, необходимо начинать уже в младших классах, желательнее со второго года обучения. Главная цель элементарного курса – дать ученикам известное историческое образование. Учитывая небольшой возраст учащихся, Н. Рожков обращает особое внимание на доступность материала, предложенного детям. В то же время нельзя забывать: поскольку «в истории каждой страны, каждого народа, в сущности, выражается общая историческая закономерность, то незначительное количество времени, которое находится в нашем распоряжении, должно быть посвящено истории отдельной страны, чтобы показать общую историческую закономерность» [13].

Роль учителя в начальных классах невероятно велика. Учитель должен обладать не только хорошими знаниями, но и художественным дарованием, чтобы в яркой, повествовательной форме донести до учащихся основные события русской истории. Недостаточно полно и убедительно будет звучать рассказ учителя без характеристик исторических персонажей. При этом необходимо выбирать по преимуществу типичные для той или иной эпохи личности, такие, которые действительно характеризуют психологию данной эпохи. Большое значение в элементарном курсе Н. Рожков придает художественным и литературным иллюстрациям. Если правильно организовать преподавание истории в первом центре, завершает свою мысль ученый, то эффект от этого курса будет, несомненно, большой.

Обращаясь к систематическому курсу, Н. Рожков замечает, что невозможно приступать к серьезному изучению истории, минуя так называемые доисторические времена. Исследователи первобытной культуры создали науку палеоэтнологию, которая изучает первобытную культуру. Предваряя изучение истории в старших классах, Н. Рожков предлагает особо выделить два раздела систематического курса: историю первобытного человечества и период со-

стояния дикости. Только после изучения так называемой предыстории человечества можно приступить к изучению собственно истории.

Методические воззрения Н. Рожкова далеко не бесспорны, но они не только обобщают педагогический опыт учителей-новаторов конца XIX – начала XX в., но и являются отражением собственного практического опыта историка.

В годы Гражданской войны Н. А. Рожков осуждал политику «военного коммунизма», проводимую большевиками. Он написал письмо вождю большевиков, в котором обвинил Ленина в бонапартизме. Ответное письмо Ленина таинственным образом исчезло из личного архива Рожкова. Оно было обнаружено в РЦХДНИ. Ленин отвергает все обвинения Рожкова, в том числе и в диктаторстве, замечая, что «аппарат стал совсем уже гигантским – кое-где чрезмерным – а при таких условиях единоличная диктатура вообще неосуществима». Резко критически высказался Ленин и в отношении свободных выборов: «Советская власть против всеобщего, прямого, равного и тайного голосования, то есть против контрреволюционной учредилки» [14].

Ленин не простил Рожкову резких высказываний в свой адрес. В марте 1921 г. историк был арестован. Ленин настаивал на высылке Рожкова из страны, однако Политбюро ЦК не согласилось с предложением вождя большевиков, рекомендовав сослать политического оппонента в Псков. Местом работы Н. А. Рожкова стал Псковский институт народного образования (ныне – Псковский педагогический университет). Лекции профессора были невероятно популярны среди слушателей. Одновременно ученый принимал активное участие в деятельности историко-археологической секции общества краеведения, был избран ее председателем.

Для газеты «Псковский набат» (по просьбе редакции) в связи со смертью Ленина Н. А. Рожков написал воспоминания о большевистском руководителе. «При Ленине Россия впервые выходит из стадии ученичества по отношению к западу и становится с ним на равную ногу... Он держит в страхе всю Европу и вместе с тем старается подчинить себе весь Восток, завершая историческое дело развития России, которое может расцвести только соприкасаясь с Великим океаном и Индией... Кто займет место Ленина? Очевидно, возместить потерю никто не может. Все совлавы сравнительно бездарные люди и односторонние. Есть между ними хорошие военные, теоретики, чиновники, но государственных

людей нет. Единственный человек, который может заменить Ленина, это Бухарин, но у него нет ленинского авторитета и закаленности, он больше ученый, чем администратор. Зиновьев просто жалкая копия Ленина. Троцкого не допустят. Впрочем, нового главу России выдвинет не то или другое постановление, но обстоятельства, которые учесть еще нельзя... [15]»

Летом 1924 г. Рожков был возвращен в Москву, где читал лекции в Академии коммунистического воспитания, на этнологическом факультете МГУ, в Институте Красной профессуры. В 1926 г. Рожков по предложению Луначарского был назначен директором Исторического Музея. В том же году он завершил свой главный труд «Русская история в сравнительно-историческом освещении» в 12-ти томах.

Неоднократные аресты и ссылки, напряженная научно-исследовательская и преподавательская работа подорвали здоровье ученого. 2 февраля 1927 г. после непродолжительной болезни Н. И. Рожков скончался.

Примечания

1. Октябрьский переворот. Документы и факты. Пг. 1918. С. 56.
2. Там же. С. 29.
3. Рожков Н. Методика преподавания истории и история XIX века. Пг. 1918. С. 1
4. Там же. С. 8.
5. Там же. С. 13.
6. Там же. С. 15.
7. Там же. С. 23.
8. Там же. С. 25.
9. Там же. С. 27.
10. Там же. С. 28.
11. Там же. С. 32.
12. Там же. С. 41.
13. Там же. С. 43.
14. Родина. 1992. № 3. С. 49.
15. Исторический архив. 2006. № 2. С. 8–9.